

Глава 2. Часть 1 - Рыба из реки Белого Питона

На юге города провинции Гай неукротимая река Белого Питона разбрызгивала пену. Бесчисленные завихряющиеся водовороты всех форм и размеров прыгали и сталкивались с бесконечным количеством диких, заброшенных сорняков с большой горы. Оглушающий сумасшедший звук пересекал и пронизывал горы.

Вдоль реки Белого Питона длиной в тысячу миль везде можно было увидеть множество гусей, купающихся в воде. За исключением области в тридцати милях к югу от провинции Гай, где река Белый Питон впадала в устье реки Великого Дракона. Брутальная и необузданная огромная река, казалось, истощила всю свою силу; В этом месте ветры были тихими, и приливы спокойными. Это был более чем стомильный участок мирных нефритовых вод.

Небо еще не было освещено, а устье реки Белого Питона уже было усеяно тенями парусов. Рано утром рыбаки со всех трех рыбных рынков отправлялись на реку грести на своих семейных, или арендуемых рыбацких лодках. Начиналась оживленная работа сетей и крючков.

При первом мерцании света с неба, между краями трех рыбных рынков, толпа теснилась на богато нагруженной рыбацкой лодке. На носу корабля бесчисленное количество рыбаков сидело на корточках, держав в руках свои морские кружки. Большими глотками они пили свежесваренный рыбный суп, приготовленный их женами, и немного грубовато, по-дружески приветствовали своих товарищей. Вдалеке от реки раздавались звуки возгласов. Вскоре наплыли пятна парусных теней, и вернулось еще больше рыбаков.

Бесчисленные рыбацкие лодки толпились вместе, но ни одна рыбацкая лодка не коснулась берега. На берегу доков рыбного рынка, в связи с делами дворянских домов городской провинции Гай, в каждом винном пабе и в большом ресторане, даже люди, носящие шикарные одежды, сделанные из дамасского атласа, возбужденно попивая зеленый чай в чайных домах, бессмысленно проводили время.

В пределах трех больших резиденций на краю рыбного рынка, с головы до ног истекая потом, Чу Тянь в плавках из коровьей шкуры, задыхаясь от больших глотков воздуха, шаг за шагом принимал странные, размеренные позы. Сбоку его тела ладонь странно перемещалась вверх и вниз. В правой руке он держал ручку двуглавого, исключительно тяжелого, восьмигранного бронзового меча. Его тело было по-античному великолепным.

С каждым взмахом своего меча, Чу Тянь все больше походил на блендер для сахарного тростника. С головы до ног он сильно покрылся потом. Капля за каплей, пот неумолимо катился по его бронзовой коже на землю. На тренировочной площадке, покрытой желтым песком, пот оставлял заметные пятна, которые быстро высыхали на утреннем ветру

«3599 ... 3600!» Когда невероятно медлительный меч взлетел вверх, тело Чу Тяня внезапно застыло. Его рот приоткрылся, чтобы испустить семьдесят-восемьдесят метров похожего на стрелу белого пара. В ласках утреннего ветерка он насильно застыл на трех вдохах. Медленно этот пар начал рассеиваться.

Из его груди раздался слабый рычащий звук. Все тело Чу Тяня внезапно задрожало.

«Ху!» Желтый песок под ногами разлетелся вокруг метров на семьдесят-восемьдесят. На земле сформировался отчетливый круг диаметром более ста метров.

Перевернув ладонь, он с силой втянул восьмигранный меч в защитный чехол из бычьей кожи, расположенный на его правом плече. Чу Тянь переместился к колодцу, находящемуся сбоку

боевой тренировочной площадки, вытащил ведро с водой, и с яростью вылил себе на голову.

Тщетно трясая головой, Чу Тянь сжимал зубы, с большим трудом пытаясь выбросить из своей головы застывшие воспоминания. Страшная сцена вчерашнего сна: капающая кровь, сломанное тело и луч света от клинка, обрушившегося на его голову. Кроме того, этот пурпурный, сильный выстрел из квадратного крупнокалиберного одноручного оружия и сгусток воздуха, обращенный к нему и угрожающе смеющийся.

«Почти восемнадцать лет прошло, что это был за демон?»

Боковая дверь боевой тренировочной площадки распахнулась, и показалось несколько широкоплечих, громоздких, свирепых, крупных мужчин. Они были одеты в лазурные прочные одежды с обнаженной грудью, открывшей вид на черные волосы на их животах. Держа в руках веники и бамбуковые сита с длинной ручкой, они вошли. В ответ на приветливый жест Чу Тяня, который наполовину приподнялся со своего места, они молча оправились убирать боевую тренировочную площадку. Взяв покрытый пятнами потный желтый песок, они выровняли его, словно точильный камень.

Вытерев водой сухие пятна на своем теле, Чу Тянь схватил лазурные длинные одежды, висящее сбоку от колодца, и надел их. Он взял бело-розовую гортензию и засунул ее в свои спутанные волосы, поморщившись, наблюдая за своим отражением в воде. Брови его были похожи на мечи, а на его щеке было несколько шрамов разной длины, что в конечном счете придавало ему ребяческий вид.

Предаваясь нарциссическим размышлениям перед своим отражением, Чу Тянь воскликнул: «Как прекрасно! Несмотря на то, что мое лицо уже недостаточно белое, все равно не удивительно, что каждый раз, когда я иду слушать цитру, мне не приходится тратить серебро».

Двое свирепого вида мужчин подошли и наклонились к котлу. Выловленная в реке Белого Питона Среброполосатая рыба испускала сильный аромат рыбного супа, который наполнял нос. В горшке с супом было также более десяти рисовых лепешек и порезанных на половинки блинчиков, впитывавших рыбный суп. До этого они были поджарены до хрустящей корочки, в результате чего ароматный и сладкий запах ударял в лицо.

Покончив с утренней рутинной, Чу Тянь внезапно почесал свой нос, присел прямо у ограждения колодца, и, наклонившись над горшком, с разрушительной мощью, вызывающей ветер, начал поедать. Более половины горшка супа и пять рисовых лепешек ушло в его живот. Чу Тянь поднял голову и спросил у двух мужчин: «Брат Собака и Брат Воробей, вчера вечером, я не слышал, чтобы они возвращались?»

Двое мужчин приподнялись на стуле, а затем ответили: «Брат Собака вернулся, чтобы передать слова. В горах он обнаружил логово Великих Лазурных волков. В тот момент его мысли были о том, чтобы приручить их, считая, что он не вернется раньше, чем через три-пять дней».

Неловко взглянув на Чу Тяня, на лице крупного мужчины отобразились следы зависти и беспомощности. Он резко понизил тон. «Что до Брата Воробья, разве не для него вчера вечером, фермерская вдова оставила заднюю дверь открытой?»

Какое-то мгновение лицо Чу Тяня ничего не выражало, затем его бело-розовая гортензия слегка покачнувшись, он поднял лицо к небу и издал глубокий вздох. Опустив голову, он

взял миску рыбного супа и умял её, совсем не оставив места в своем животе. Чу Тянь встал и

забрал восемь одинаковых деревянных дубинок со стойки для оружия боевой тренировочной площадки. После чего положил их на плечо и вышел большими шагами.

Около семнадцати-восемнадцати воинов, способных вести лошадь, со сжатыми кулаками, способными поднять мужчину, все мускулистые, были высотой от восьми до девяти футов. Лица у них были свирепые, а их щеки были покрыты шрамами. Достаточно было всего лишь одного взгляда, чтобы понять, что это были не какие-то там слабаки, а сильные мужчины, несущие в своих руках одинаковые дубинки из железного дерева. За спиной Чу Тяна, они храбро и энергично шли широким шагом, покидая внутренний двор, следуя по покрытой известью главной дороге, ведущей на пристань рыбного рынка.

Вдоль всей дороги множество людей при виде Чу Тяна выстраивались в ряд. На расстоянии они поспешно кланялись и выражали свои приветствия. Неоднократно они громко салютовали: «Начальник Чу».

Во время пути Чу Тянь весело отвечал на приветствия прохожих, время от времени выкрикивая приветствия.

«Приветствую, Старик Луоту, за эти два дня, твои обе руки не разболелись? Как вы почините свою рыболовную сеть? Достаточно! У меня все еще есть бутылка с тигровой косточкой, наполненная Погоняющим Ветер вином. Через мгновение я пойду туда и заберу её!»

«Эй, тетя Цянь, это высушенная на солнце рыба? Я давно не видел младшую сестру вашей семьи. Правильно, ха! Партнер нефтяной компании городской провинции Гай, Маленький Чжао, наделен высокими моральными качествами, и его искренность принесет свои плоды. Он не играет в азартные игры и не посещает бордель; Он действительно заботится о своей семье. На днях я смогу увидеть, как ваши две семьи породнятся?»

«Жалкий пес, Чжун Даго, и ты еще посмел вернуться? За эти последние два дня ваша мать чуть не умерла от голода дома! Не убегай; Поймайте этого парня для меня. В прошлый раз я сказала, что если он снова отправится в городскую провинцию Гай, чтобы играть, я сломаю ему ногу!»

Мужчина где-то средних лет с волосами цвета новорожденного олененка и крысиными глазками, завернул за угол небольшой улицы и внезапно увидел Чу Тяна. Испугавшись с ног до головы, он вздрогнул, обернулся, и тотчас же скрылся. Поспешно убегая, он поскользнулся и чуть не убился о землю. Не дожидаясь, Чжун Даго вскочил на ноги, но два крепких мужчины, шедших за Чу Тяном, уже стояли перед ним. Большими ногами, похожими на медвежьи лапы, они безжалостно толкали его в спину. Чжун Даго кричал, пока его голос не стал хриплым. На земле он полз, царапаясь обеими руками в продолжительном беспорядке, крича во весь голос.